

Глава 18

Единственной хорошей новостью было то, что в воскресенье не было вечерних занятий, а пользоваться телефонами разрешалось полдня. В школе почти никого не осталось, контроль ослаб, и Сюй У предложил поужинать за пределами кампуса.

— Пока молоды, нужно иногда позволять себе безумства! — поддержал его Чжай Цзясинь. — Лезем через стену!

— Подождите, я тоже возьму телефон! — крикнула Сун Аньжань и поспешила к своему месту.

— Ло Чэньюй, ты с нами? — с улыбкой спросил Сюй У.

— Что будем есть? — поинтересовался тот.

После недолгого обсуждения они решили вчетвером отправиться в корейскую закусочную на задней улице, чтобы поесть тофу в горшочках.

Сун Аньжань не жила в общежитии, поэтому она просто приложила свою карту и спокойно вышла через главные ворота. Остальным троем пришлось искать другой путь.

Перебравшись через заднюю стену, Сюй У отряхнул руки и, посмотрев на неторопливо ожидавшую их подругу, с чувством вздохнул:

— Как же хорошо не жить в общежитии. Когда-то и я был таким же счастливчиком.

Чжай Цзясинь, который жил в общежитии с начальной школы, скорчил страдальческую гримасу и громко возразил:

— Возражаю!

Когда Ло Чэньюй взобрался на стену, Сюй У подумал:

«Такой прилежный ученик, должно быть, редко лазает через стены, и неудивительно, что у него мало опыта».

Он протянул ему руку, чтобы помочь. Тот принял помощь и легко спрыгнул на землю.

— Спасибо.

Пройдя по извилистым улочкам, они быстро добрались до места. Чжай Цзясинь часто здесь бывал и отлично знал дорогу. Сюй У, попробовав здесь еду пару раз, тоже остался в полном восторге.

Интерьер закусочной был выполнен преимущественно из дерева. На открытой веранде висели круглые бумажные фонарики, а пол был устлан искусственным газоном. Обстановка была тёплой и уютной, пропитанной духом домашнего очага. Из трёх деревянных столов на улице ребята выбрали тот, что стоял ближе к охладителю — как раз на четверых.

— Сяосинь! — хозяйка, хорошо знавшая Чжай Цзясиня, с улыбкой обратилась к ним. — Друзей привёл? Два красавчика, выбирайте, что будете есть. Ой, а Аньжань-то как выросла, настоящая красавица!

— Хи-хи, — Сун Аньжань радостно показала пальцами знак победы у виска. — Тётушка, мне горшочек с мраморной говядиной.

— Мне то же, что и ей, — сказал Чжай Цзясинь, отодвигая стул.

Хозяйка повернулась к Сюй У:

— Сяо У, верно? Тебе как обычно, говяжий горшочек?

— Да, — он с улыбкой кивнул и, подвинувшись, протянул меню Ло Чэньюю. — С мраморной говядиной и обычной самые популярные, но с бараниной тоже неплохо. Что будешь?

Тот был непривередлив и просто скопировал заказ:

— То же, что и ты.

— Два с мраморной говядиной, два с обычной, — записала хозяйка шариковой ручкой в блокнот. — Холодильник внутри, напитки выбирайте сами.

Приняв заказ, она повернулась и крикнула в сторону кухни:

— Старина Ли! Столик А11, две порции с мраморной говядиной, две с обычной!

— Что будете пить? — спросил Сюй У, поднимаясь.

— Колу! Спасибо, — отозвалась Сун Аньжань.

— Мне тоже.

— А мне именно «Кока-колу», — уточнил Чжай Цзясинь.

Сюй У вернулся с четырьмя банками колы и раздал всем по прозрачной соломинке в упаковке.

— Недавно в новостях показывали, как на крышку банки попала крысиная отравка, и человека увезли в больницу. Пейте через соломинку.

Вскоре хозяйка принесла им четыре порции десерта из красных бобов и двойного молока.

— Это вам в подарок. Летом нет ничего лучше, чем что-то холодное и нежное. Сяосинь — наш постоянный клиент.

— У вас очень вкусно, — смущённо ответил юноша.

Сюй У мысленно согласился. Заставить его есть одно и то же блюдо трижды мог только отменный вкус. Сделав глоток ледяной колы, он почувствовал прилив хорошего настроения и непринуждённо завязал разговор:

— Сейчас ещё рано, вечером, наверное, будет много народу?

— Чем больше, тем лучше! — в голосе хозяйки звучала нескрываемая гордость, когда она заговорила о сыне. — Сын у меня в Пекине в университете учится! Мы с мужем люди необразованные, а он у нас единственный в семье с высшим образованием. В большом городе расходы большие, вот мы и стараемся заработать побольше, чтобы ему на учёбу хватало. Ваши горшочки готовы, сейчас принесу.

Чёрные глиняные горшочки, поставленные на стол, всё ещё тихо булькали. Красноватый бульон пузырился от остаточного жара, распространяя сладковато-пряный аромат. На поверхности плавал мелко нарезанный зелёный лук, на дне прятались грибы энoki, а между кусочками тофу виднелось яйцо с жидким желтком.

Сюй У зачерпнул ложкой бульон вместе с тофу. Горячая, нежная масса мгновенно растаяла во рту, а от остроты на кончике носа выступил пот. Он задышал чаще, пытаясь остудить язык.

— Слишком остро? — наклонившись, спросил Ло Чэньюй.

— Горячо, — высунув язык и помахав рукой, прошипел Сюй У.

Он взял у друга банку ледяной колы и, сделав несколько больших глотков, наконец пришёл в себя.

— Эй, Чжай Цзясинь, я забыла сказать, чтобы мне не добавляли «увидимся завтра». Съешь мои, пожалуйста, — сказала Сун Аньжань, подцепив палочками грибы эноки, пропитанные красным бульоном, и придвинув свой горшочек поближе к его.

Между ними всегда было какое-то необъяснимое взаимопонимание. Возможно, потому что они дружили с детства: если Аньжань что-то не ела, она всегда спрашивала друга, а тот, будучи всеядным, съедал всё, что она предлагала. Чжай Цзясинь молча подвинулся, позволяя ей переложить грибы в его тарелку.

Вечернее солнце окрасило улицу в оранжевые тона, словно покрыв мир позолотой. Постепенно зажигались неоновые вывески и уличные фонари. Суетливая фигура хозяйки и оживлённая задняя улица, наполняющаяся людьми, создавали живую картину городской жизни.

В середине августа летний зной ещё не отступил. Воздух был пропитан лёгкой духотой, смешанной с ароматом пара, поднимавшегося от горшочков. На алюминиевой банке скопились капельки конденсата. Сюй У поднял её, и его охватило чувство лёгкости.

— За нас!

— За первую совместную двухнедельку! — подхватил Чжай Цзясинь.

— Чокнемся! — весёлые возгласы юношей прорезали сумерки, и с соседнего камфорного дерева, встрепенувшись, слетело несколько пожелтевших листьев.

Четыре руки взметнулись вверх. Раздался звонкий стук, и капли влаги соскользнули по их пальцам.

Сумерки сгущались. Неоновые огни пробивались сквозь густую листву, создавая размытые пятна света. Последний луч заката скользнул по их силуэтам в момент тоста, запечатлев образ юности в один из обычных летних вечеров второго года старшей школы.

***

По дороге обратно Сюй У шепнул на ухо Ло Чэньюю:

— В «Доудичжу» играть умеешь?

— Немного.

— Отлично! — хлопнул в ладоши Сюй У и тут же забежал в небольшой магазинчик на углу.

— Босс, одну колоду карт, — сказал он, сканируя QR-код для оплаты на витрине.

Хозяин с сигаретой в зубах повернулся, достал из-за спины коробку и вытряхнул из неё колоду.

— Два юаня.

— Оплатил, — Сюй У взял карты, повертел их в руке, сунул в карман и вышел.

За его спиной раздался голос из динамика:

[WeChat, получено два юаня]

Ло Чэньюй, словно барин, ждал его, прислонившись к фонарному столбу.

— Что купил? — спросил Чжай Цзясинь, когда Сюй У подошёл.

— Карты. Сегодня вернёмся в общежитие рано. Сыграем в «Доудичжу»?

— Чёрт, какая отличная идея, братан! Ты прямо мои мысли прочитал, — Чжай Цзясинь стукнул друга кулаком по плечу. — Это же телепатия.

— Ага, конечно, — парировал Сюй У. — Что в голову взбрёт, то и говоришь.

Вернувшись в общежитие, Чжай Цзясинь и Сюй У пожертвовали по чемодану, составив их вместе, чтобы получился стол. Ло Чэньюй и его сосед сели на свои кровати, а Цзясинь притащил стул.

Пока Сюй У тасовал карты, Чжай Цзясинь предупредил:

— Брат Ло, у нас есть одна привычка во время игры.

Услышав в его голосе лукавые нотки, Ло Чэньюй почувствовал подвох.

— Какая?

— «Игра в открытую» и «розыгрыш в юань».

Сюй У познакомился с этой игрой благодаря Чжай Цзясиню и Сун Аньжань. Та утверждала, что лучше всего учиться на практике, и они вдвоём обучали его прямо во время партий. Так и

появилась их традиция — «Доудичжу» с комментариями вслух. Крестьяне могли договариваться между собой, но и помещик всё слышал, что делало игру веселее.

Позже они придумали ещё одно правило: проигравший отправлял в их общий чат на троих красный конверт на один юань, который делился на троих в случайных долях.

— Нам создать новую группу или добавить Брата Ло в нашу? — спросил Чжай Цзясинь.

— Сун Аньжань, скорее всего, на индивидуальном занятии по бадминтону. Ставлю на то, что у неё ещё и режим «не беспокоить» включён, — ответил Сюй У. — В этот раз играем без розыгрыша.

— Почему-то у меня такое чувство, будто мы за спиной у сестры Аньжань завели любовника и привели его домой, — с притворной виной сказал Чжай Цзясинь.

— Такой мастер сравнений? Скажи это ей в лицо.

Сюй У разделил перетасованную колоду на две части, и они по очереди вытянули карты. Посмотрев на свои, он прямо сказал:

— У меня так себе, пасую.

— У меня тоже, — поддакнул Чжай Цзясинь.

Оба взгляда устремились на Ло Чэньюя. Тот перевернул три карты прикупа.

[Прикуп: 5, 7, чёрный джокер]

— Чёрт, чёрный джокер! Прогадал! — воскликнул Чжай Цзясинь.

— Ты всегда так говоришь, — отозвался Сюй У, спокойно раскладывая свои карты.

— Стрит, — Ло Чэньюй выложил пять карт.

[Ло Чэньюй: 3, 4, 5, 6, 7]

— Пас, — не раздумывая, сказал Чжай Цзясинь.

У Сюй У были 10, J, Q, K, A, но чтобы перебить, пришлось бы разбить тройку и пару, что было невыгодно.

— Пас.

— Каре с двумя, — продолжил Ло Чэньюй.

[Ло Чэньюй: 8, 8, 8, 8, 6, J]

Чжай Цзясинь: ?

Сюй У: ?

— Будете брать? — спросил Ло Чэньюй.

— Нечем, пас.

Заметив умоляющий взгляд друга, Сюй У покачал головой:

— Не смотри на меня, мне тоже нечем.

— Каре с двумя.

[Ло Чэньюй: 9, 9, 9, 9, Q, K]

— Да как у тебя может быть ещё одно каре?! — вскрикнул Чжай Цзясинь.

— У тебя же была бомба, зачем ты выложил каре с двумя? Что это за тактика?.. — уголок рта Сюй У дёрнулся.

— А если бы я выложил бомбу, вы бы смогли её перебить?

Они на мгновение замолчали. Затем Сюй У с мрачным видом спросил:

— Красный джокер у тебя?

— Можешь не спрашивать, у меня, — Ло Чэньюй выложил на стол обоих джокеров. — Ракета.

Понимая, что у соперников всё равно нет ответа, Ло Чэньюй бросил последнюю карту на стол.

— Двойка. Всё.

Сюй У: ????

Чжай Цзясинь: ????

— Чёрт, что у тебя за карты? Три бомбы, — Сюй У бросил свои карты в общую кучу. — Мы ни одной карты не выложили, а ты закончил «весной»? Брат Ло, признавайся, ты читер?!

Чжай Цзясинь покорно принялся тасовать карты для следующей раздачи.

— Нет, просто повезло. На руках было два каре, — невозмутимо пояснил Ло Чэньюй. — Вы сказали, что у вас плохие карты, вот я и рискнул, предположив, что у вас нет бомб.

— У тебя такая удача?! — Сюй У машинально взял его за руку, которой тот брал карты. — Дай подержаться, может, и мне повезёт.

Ло Чэньюй на мгновение замер, а потом ответил:

— Да, держи.

Увидев это, Чжай Цзясинь тоже захотел присоединиться:

— Брат Ло, а можно мне тоже подержаться?

— Нельзя, — инстинктивно и совершенно беззастенчиво ответил Сюй У.

— Почему тебе можно, а мне нельзя?

— Потому что я статуснее, — с гордостью, задрвав подбородок, заявил Сюй У.

Друг лишь фыркнул в ответ. Они сыграли ещё две партии, и Ло Чэньюй снова выиграл — то в роли помещика, то в роли крестьянина.

— Ты же сказал, что умеешь играть «немного»? — на лице Сюй У читалось полное недоумение.

Ло Чэньюй не стал озвучивать свою мысль: «Вы просто играете слишком плохо», а вместо этого ответил:

— Наверное, просто везёт.

В этот момент в групповом чате наконец-то объявилась воскресшая Сун Аньжань.

***

Примечание:

«See you tomogrow» (Увидимся завтра) — ироничное прозвище грибов эноки в Китае, так как они практически не перевариваются организмом.

Конфигурация карт в этой раздаче:

Прикуп: 5, 7, чёрный джокер.

<http://bllate.org/book/13476/1691393>